

Григорьев С.А.

БАБИНСКИЕ, ЛОЛИНСКИЕ, АБАШЕВСКИЕ И СИНТАШТИНСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В РАМКАХ ХРОНОЛОГИИ П. РАЙНЕКЕ

Реферат: *Восточноевропейские культуры начала 2 тыс. до н.э., в первую очередь, Бабино и Абашево, в меньшей степени Лола и Синташта, имеют определенное количество центральноевропейских включений, указывающих на миграционный поток с запада на восток в этот период. Это делает возможным установить хронологическое соотношение комплексов Восточной Европы, Урала и Казахстана периода перехода от евразийского СБВ к ПБВ с комплексами РБВ Центральной Европы. Большинство параллелей в этих регионах датируется широкими хронологическими рамками. Однако сопоставление всего комплекса признаков позволяет определить дату возникновения обсуждаемых восточных культур в пределах фазы A1c Центральной Европы, что хорошо согласуется с радиоуглеродными датами. Анализ этих материалов показывает, что в Восточную Европу проникали компоненты, сформированные на пост-колоколовидной и пост-шнуровой основе. Параллельно имел место приток с юга, и не исключено, что он достиг и Центральной Европы.*

Ключевые слова: *Бабино, Синташта, хронология Райнеке, центральноевропейские аналогии, ранний бронзовый век.*

Введение. В свое время я предложил синхронизацию ранних этапов синташтинской и бабинской культур в рамках фазы A1b, исходя из сходства бабинских материалов с культурами Унтервельбинг и Штраубинг Центральной Европы и идеи их формирования в результате импульсов с востока [Grigoriev 2002, p. 388-390; Григорьев 2018, с. 44]. Впоследствии Р.А. Литвиненко [Литвиненко 2009; Lytvynenko 2013] изменил направление этих импульсов на противоположное, оставив прежнюю дату. Кроме того, в наших построениях применялась старая двухчленная схема деления старшей фазы РБВ, а не трехчленная. Поэтому мы здесь попытаемся определить хронологические рамки существования того или иного типа, и те возможности, которые он дает для обоснования синхронизации с восточноевропейскими культурами. Мы коснемся, в том числе, тех типов, которые, будучи характерны для Центральной Европы, не появляются в восточноевропейском пространстве, так как это может быть дополнительным основанием для хронологических оценок. Обсуждаемый период был динамичным, со сложным взаимовлиянием разнонаправленных импульсов и местных компонентов. Здесь мы уклоняемся от этого и обсуждаем лишь европейские параллели восточным культурам с целью определения их позиции относительно хронологической системы П. Райнеке.

Периодизация РБВ Центральной Европы

За последние годы внутри ступени A1 Райнеке, в дополнение к фазам A1a и A1b появилась фаза A1c, что дает возможность уточнить хронологию восточных комплексов. В общем виде схема периодизации РБВ Центральной Европы приведена в таблице, которая основана на работах лишь нескольких авторов [Neugebauer 1991; Jaeger, Kulcsár 2013; Kiss et al. 2015; Bátori 2018]. Реальная ситуация более сложна, поскольку некоторые культуры существуют дольше в рамках отдельных ареалов, многие этапы культур не строго соответствуют фазам периодизации с горизонтальными линиями. И в европейских хронологических исследованиях существует множество дискуссий по этому поводу, которые мы обходим стороной.

Фазы Район	Фазы Венгрии	Южная Германия	Нижняя Австрия	Чехия, Моравия	Западная Словакия	Центральная Словакия	Восточная Словакия	Венгрия	Польша
B1	СБВ 3	Курганная культура	Курганная культура, Ветеров	Курганная культура, Ветеров, Мадьяровце	Курганная культура, Мадьяровце	Мадьяровце Северопаннонская Отомани- Фюзецабонь	Отомани- Фюзецабонь	Косидер, Ватья III	Тшинецко- комаровская
A2c	СБВ 3	Арбон	Ветеров	Ветеров	Ветеров, Мадьяровце	Мадьяровце Северопаннонская Отомани- Фюзецабонь	Отомани- Фюзецабонь	Сёрег 5 Ватья III Инкрустированной керамики	Тшинецко- комаровская
A2b	СБВ 2	Арбон	Ветеров, Унтервельбинг	Унетице- Ветеров	Унетице Мадьяровце	Мадьяровце, Отомани- Фюзецабонь, Хатван	Отомани- Фюзецабонь	Визельбург-Гата, Сёрег 4 Ватья II, Инкрустированной керамики	Тшинецко- комаровская
A2a	СБВ 1	Штраубинг Адлерберг	Унтервельбинг	Унетице	Унетице	Хатван	Коштынская, Отомани	Визельбург-Гата, Сёрег 3, Инкрустированной керамики, Ватья Ia, b	Межановицкая
A1c	РБВ 3	Штраубинг Адлерберг	Унтервельбинг	Унетице	Унетице - Нитра	Хатван	Коштынская, Отомани	Ватья Ia, Nagutén II, Визельбург- Гата, Сёрег 2 Кисапостаг 3,	Межановицкая
A1b	РБВ 3	Штраубинг Адлерберг	Унтервельбинг	Ранняя Унетице	Нитра	Хатван	Коштынская, Отомани	Визельбург-Гата, Сёрег 1 Надьрев, Кисапостаг 2	Межановицкая
A1a	РБВ 2b	Колоколовидных Кубков Эпи-шнуровые	Гемайлебарн I	Прото- Унетице	Нитра	Хатван	Коштынская, Отомани	Прото-Кисапостаг	прото- Межановицкая
A0	РБВ 2a	Колоколовидных Кубков Эпи-шнуровые	Оттау- Рагельсдорф	Колоколовидных Кубков	Колоколовидных Кубков	Колоколовидных Кубков	Хлопице- Веселе, Нирсег- Затин	Ляйтапродерсдорф, Сомогивар- Винковци	Колоколовидных Кубков, Эпи- шнуровые
Neolith	РБВ 2a	Колоколовидных Кубков Шнуровые	Колоколовидных Кубков	Колоколовидных Кубков	Колоколовидных Кубков	Мако-Косихи- Чака	Шнуровые	Колоколовидных Кубков, Мако- Чака	Шнуровые

Таблица 1. Периодизация культур РБВ Центральной Европы

Погребальный обряд

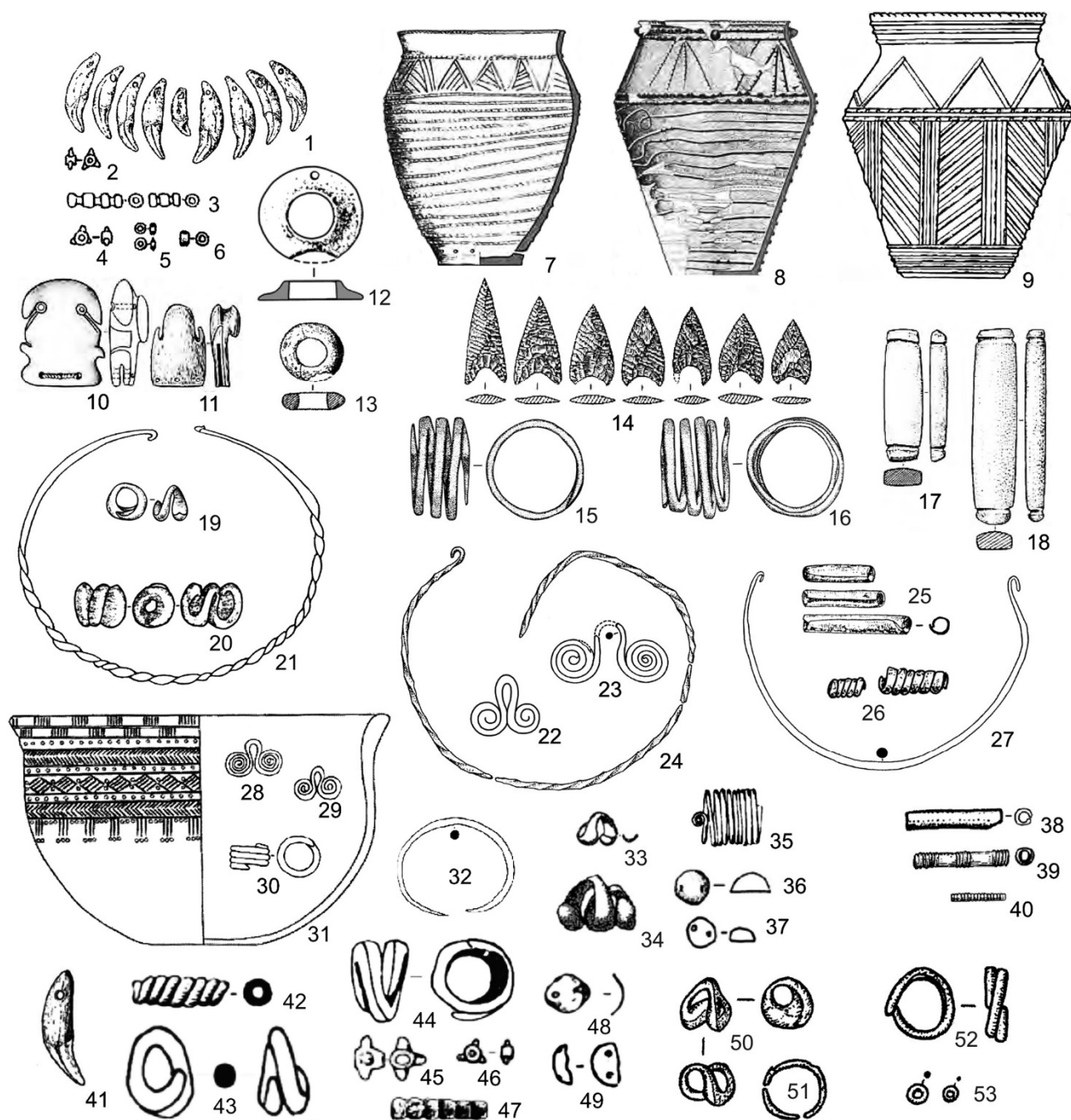
Р.А. Литвиненко сделал важное наблюдение о сходстве погребального обряда бабинской культуры с культурами Южной Германии и Австрии. Речь идет о присутствии биполярной оппозиции по половому признаку. Для раннего этапа бабинской культуры характерны погребения мужчин скорченно на левом боку головой на З, а женщин – на правом, головой на В [Литвиненко 2009а, с. 7]. Это, действительно, характерно для погребений ряда групп РБВ данного района: Штраубинг, Унтервельбинг, Адлерберг, Риз, Неккар, Зинген, Марош. Причем, мужчины лежат всегда на левом боку головой на север, а женщины на правом головой на юг. И это, вероятно, является наследием культуры колоколовидных кубков, для которой характерны скорченные на боку захоронения (мужчины на правом боку с ориентацией на Ю, женщины – на левом, с ориентацией на С). Но есть в обсуждаемых группах и отличие от Бабино: все их ориентировки – меридиональные. Отдельные погребения с широтной ориентировкой известны лишь в северных группах региона: Риз, Адлерберг и Неккар [Neugebauer 1991, S. 83-86; Heyd 2007, S. 94; Lutteropp 2009, S. 328, 330, 336, 339-348, 355, 358; Bertemes, Heyd 2015, S. 6]. Не исключено, что это влияние культур шнуровой керамики, в которых доминирует именно такая ориентация, и для них тоже типична оппозиция: мужчины погребены на правом боку, женщины – на левом, лицом на юг [Neugebauer 1991, S. 86; Heyd 2004, S. 187; Dresely 2004, S. 99, 100, 102, 105-107]. Идентичный обряд наблюдается также у культуры Хлопице-Веселе в Южной Польше и Словакии [Bátora 2018, s. 267].

Исследование могильника Елшовце в Словакии показало, что для культур Нитра и унетицкой типичны ориентации в широтном направлении с существенными отклонениями, что ближе бабинскому обряду. Но мужчины захоронены на правом, а женщин на левом боку, и лица, как правило, обращены на юг, что характерно для культур этого региона (например, Нитра [Vladár 1973, s. 125, 128]), хотя на коренной территории унетицкой культуры, в Моравии, оба пола лежат на правом боку. Биполярность и половой деморфизм здесь не типичны ни для прото-унетицкой, ни для классической стадии [Peška 2005, s. 316]. В могильнике Елшовце есть лишь небольшая группа нитрянских погребений с лицами, обращенными на север [Bátora 2000, S. 451, 452, 463, 464, 478], и это единственная относительно точная аналогия бабинскому обряду в Центральной Европе.

Таким образом, на сегодняшний день нам не известны точные аналоги бабинскому погребальному обряду в Центральной Европе, что не позволяет нам на основании этого признака привязать его истоки к какой-то конкретной территории или хронологическому периоду. Но и в Европе обсуждаемые черты имеют вариации. Поэтому строгой параллелью является лишь сам факт наличия биполярных погребений. Можно предполагать, что, поскольку ориентация в меридиональных направлениях была присуща культурам, которые восходили к традиции колоколовидных кубков, а в широтном – к шнуровой традиции, бабинский обряд связан с какой-то из эпিশнуровых групп. Но, поскольку речь идет о переносе самого принципа, то время его датировки в европейском пространстве чрезвычайно широко, охватывая поздний энеолит и значительную часть РБВ (A0–A2b), что не позволяет использовать этот признак в хронологических построениях. Тем не менее, сама по себе эта параллель очень важна с точки зрения интерпретации процесса центральноевропейских заимствований, которые будут обсуждаться далее. Перенос социально-гендерных отношений, отраженных при этом в культовой практике (и, следовательно, включенной в некую мифологическую систему), невозможен путем заимствования, без миграционного процесса.

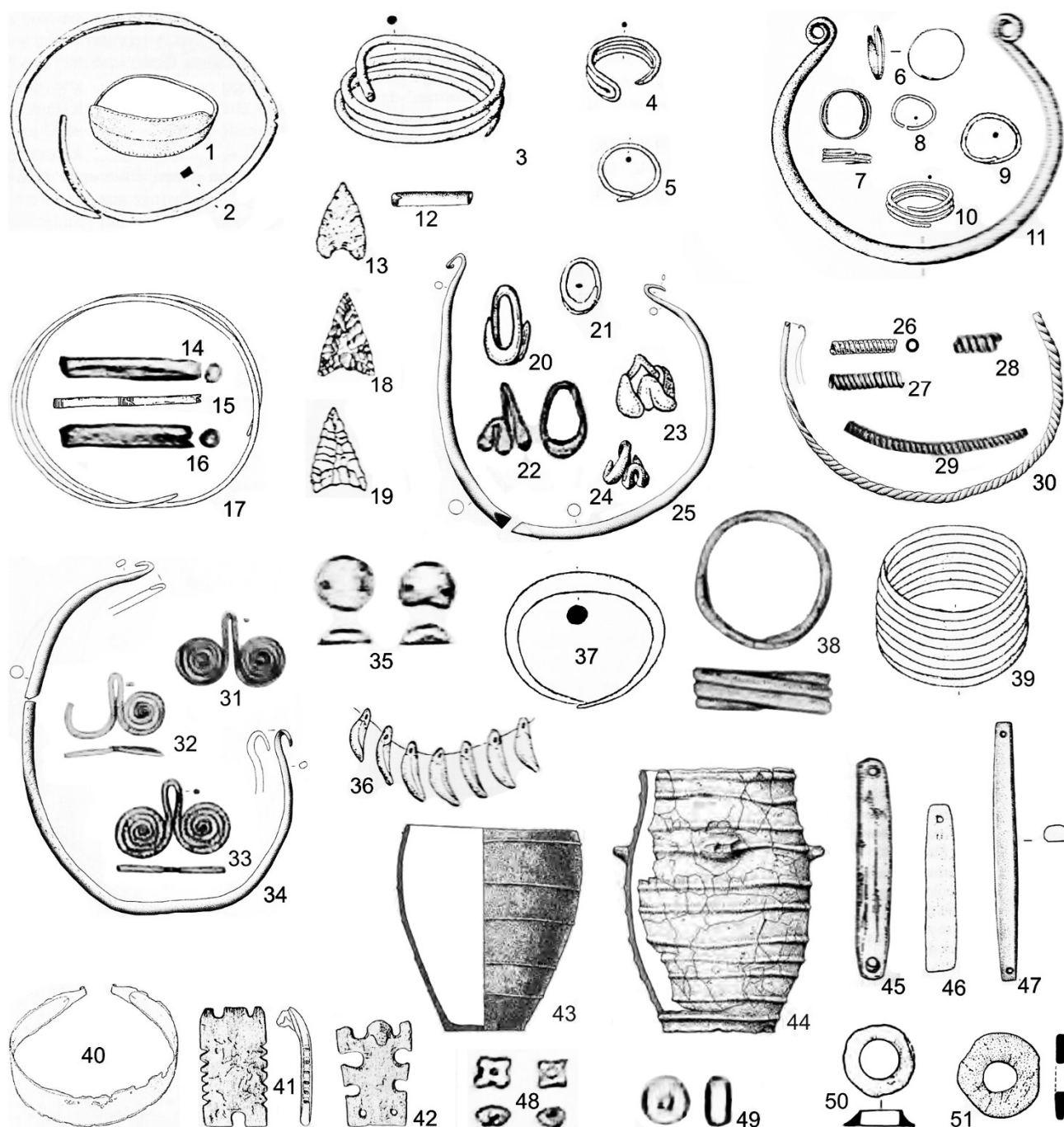
Керамика

Необходимо отметить, что в синташтинской, бабинской и лолинской керамике нам пока не удалось найти ничего общего с центральноевропейскими керамическими комплексами. В синташтинской посуде больше проявляется ближневосточный и восточноевропейский компоненты, в лолинской – восточноевропейский и кавказский, а в бабинской – восточноевропейский. Единственным исключением является абашевская культура. Р.А. Мимоход [2018, с. 41] совершенно справедливо определил, что она формируется одновременно с

Рис. 1. Изделия бабинской (1-27), абашевской (28-40), лолинской (41-49) и синташтинской (50-53) культур: подвески из клыков – 1, 41, фаянсовые бусы с выступами – 2, 4, 45, 46, фаянсовые сегментовидные бусы – 3, 47, фаянсовые круглые и цилиндрические бусы – 5, 6, 53, керамические сосуды – 7-9, 31, костяные фигурные пряжки – 10, 11, костяные круглые пряжки – 12, 13, кремневые наконечники стрел – 14, спиральные браслеты – 15, 16, каменные накладки на руки – 17, 18, желобчатые подвески в 1,5 оборота – 19, 33, 43, 44, 50, желобчатые подвески в 1,5 оборота с обратной петлей – 20, 34, гривны – 21, 24, 27, очковые подвески – 22, 23, 28, 29, трубчатые пронизы – 25, 38, 39, спиральные пронизы – 26, 40, 42, перстни в несколько витков – 30, 35, 52, браслет из проволоки – 32, бляшки с двумя отверстиями – 36, 37, 48, 49 (по: [Grigoriev, 2015; Lytvynenko, 2013; Литвиненко, 2011; Мимоход, 2013, 2018]).

Fig. 1. Artifacts of Babino (1-27), Abashevo (28-40), Lola (41-49) and Sintashta (50-53) cultures: pendants of animal fangs – 1, 41, faience beads with protrusions – 2, 4, 45, 46, faience segmented beads – 3, 47, round and cylindrical faience beads – 5, 6, 53, ceramic vessels – 7-9, 31, bone figured buckles – 10, 11, round bone buckles – 12, 13, flint arrowheads – 14, spiral bracelets – 15, 16, stone wristguards – 17, 18, grooved pendants in 1.5 revolutions – 19, 33, 43, 44, 50, grooved pendants in 1.5 revolutions with a reverse loop – 20, 34, neck rings – 21, 24, 27, glass-shaped pendants – 22, 23, 28, 29, tube-shaped pendants – 25, 38, 39, spiral pendants – 26, 40, 42, spiral finger rings – 30, 35, 52, bracelet from wire – 32, hemispherical platelets with two holes – 36, 37, 48, 49 (after [Grigoriev 2015; Lytvynenko 2011, 2013; Mimokhod 2012, 2018]).

Рис. 2. Изделия центральноевропейских культур: Нитра (1-5, 12, 13, 46, 47), Унетице (6-8, 10, 11, 15, 17, 19, 20, 23, 27, 36, 40, 45), Мадьяровце (9, 21, 37, 39, 41, 42, 51), Кисапостаг (14, 28), Ватья (16, 29, 31-33, 35, 38), культура колоколовидных кубков (18), Надьрев (22, 48, 49), Коштянская (24), Хатван, Велька Ломница (25, 30, 34), Гемайнлебарн I (26), Полада (43), Рона (44), Адлерберг (50): подвеска в форме ивового листа – 1, гривны из проволоки – 2, 17, спиральные браслеты – 3, 38, 39, проволочные кольца – 4-10, гривна с петлевыми концами – 11, трубчатые пронизи – 12, 14-16, кремневые стрелы – 13, 18, 19, желобчатые подвески в 1,5 оборота – 20, 21, желобчатые подвески в 1,5 оборота с обратной петлей – 22-24, гривны из прута из Велька Ломница – 25, 30, 34, спиральные пронизи – 26-29, очковидные подвески – 31-33, бляшки с двумя отверстиями – 35, ожерелье из клыков – 36, браслет из прута – 37, диадема – 40, костяные пряжки – 41, 42, керамические сосуды – 43, 44, каменные накладки на руки – 45-47, фаянсовые бусы с выступами – 48, фаянсовые круглые бусы – 49, костяные круглые пряжки – 50, 51 (по Archeologie Pravěkých Čech, 2008; Bátor, 2018, 2020; Budziszewski, Włodarczak, 2010; Furmánek u.a., 1999; Lytvynenko, 2013; Vicze, 2011; Neugebauer, 1991; Novotná, 1984).

Fig. 2. Artifacts of Central European cultures: Nitra (1–5, 12, 13, 46, 47), Unetice (6–8, 10, 11, 15, 17, 19, 20, 23, 27, 36, 40, 45), Maďarovce (9, 21, 37, 39, 41, 42, 51), Kisapostag (14, 28), Vátya (16, 29, 31–33, 35, 38), Bell-Beaker (18), Nagyrev (22, 48, 49), Košťany (24), Hatvan, Veľka Lomnica (25, 30, 34), Gemeinlebarn I (26), Polada (43), Rhône (44), Adlerberg (50): pendant in the form of willow leaf – 1, neck rings from wire – 2, 17, spiral bracelets – 3, 38, 39, rings from wire – 4–10, neck ring with looped ends – 11, tube-shaped pendants – 12, 14–16, flint arrowheads – 13, 18, 19, grooved pendants in 1.5 revolutions – 20, 21, grooved pendants in 1.5 revolutions with a reverse loop – 22–24, neck rings from Veľka Lomnica – 25, 30, 34, spiral pendants – 26–29, glass-shaped pendants – 31–33, hemispherical platelets with two holes – 35, pendants of animal fangs – 36, bracelet from a rod – 37, diadem – 40, bone buckles – 41, 42, ceramic vessels – 43, 44, stone wristguards – 45–47, faience beads with protrusions – 48, round faience beads – 49, round bone buckles – 50, 51 (after [Archeologie Pravěkých Čech 2008; Bátor 2018; 2020; Budziszewski/Włodarczak 2010; Furmánek/Veliachik/ Vladár 1999; Lytvynenko 2013; Vicze 2011; Neugebauer 1991; Novotná 1984]).

посткатакомбным блоком, и в основе ее погребальной обрядности, костюма, набора украшений и керамики лежат центральноевропейские традиции. При этом для керамики (рис. 1: 31) очень близкие параллели дает поздняя культура колоколовидных кубков (ККК). Вероятно, сам по себе этот вывод правилен, но он базируется не на детальном сопоставлении керамических комплексов с разными периодами ККК, а на уже имеющихся представлениях о хронологии. В действительности, в ККК Моравии и Австрии орнаментальные мотивы, идентичные абашевским, более характерны для стадий А и В энеолитического времени, и меньше для стадий С и D конца энеолита – перехода к РБВ. Пока эти стадии не имеют надежного стратиграфического подтверждения [Metzinger-Schmitz 2004, S. 157, 236, Abb. 63, Taf. 41b]. Но сосуд с «абашевским» орнаментом присутствует в погребении периода Ватья I [Vicze 2011, p. 84]. То есть, вывод о связи абашевской керамики с керамикой ККК или культур, сформировавшихся на ее основе, совершенно справедлив, но без детальных сопоставлений это дает дату от позднего энеолита до начала младшей фазы РБВ.

Для бабинской и синташтинской культур, на фоне отсутствующих пока прямых аналогов форме и орнаментации посуды, единственной возможной параллелью являются налепные валики, благодаря которым бабинскую культуру прежде и называли «культурой многоваликовой керамики» (рис. 1: 7-8). Для синташтинской культуры (и, вероятно, ряда позднекатакомбных комплексов) источником валиков могли быть какие-то южные импульсы [Grigoriev 2002, p. 94-96], а для бабинской культуры центральноевропейский источник отчасти допустим. Но это присутствует в центральноевропейской керамике от финального энеолита до СБВ (рис. 2: 43, 44). Поэтому без детального сопоставления бабинской керамики с центральноевропейской, мы не можем ее использовать для датировки комплексов.

Металлические изделия

Для европейской металлургии периода A1 характерна, так называемая *Blech- und Drahtindustrie*, когда большинство изделий изготавливалось из проволоки и фольги. Одним из ярких проявлений этой индустрии были украшения, выполненные из фольги *в форме ивового листа* (рис. 2: 1). Хронологические различия между ними не велики, но для более ранних форм характерно менее выраженное среднее ребро, чем для более поздних. Они встречаются в контексте нескольких культур: Хлопице-Веселе, Нитра, коштыанская [Vladár 1973, Tab. I, II, III, IV, V, VI и др.; Bátor 2018, s. 171, 177]. Для более поздних культур подобные изделия не характерны, и полностью отсутствуют в бабинской, лолинской, абашевской и синташтинской культурах, что указывает на их позднюю хронологическую позицию. Это подтверждается присутствием подобных изделий в более ранней фатьяновской культуре, сформировавшейся под влиянием европейских импульсов, [Кузьмина 2002], и делает сомнительной даты в рамках A1b и ранее.

Широко распространенным комплексом украшений в Центральной и Восточной Европе являются *подвески, браслеты и перстни из проволоки* (рис. 1: 30, 52; 2: 4-10). Существует большое типологическое разнообразие этих простых форм. Но основные различия можно определить несколькими признаками: изготовление из одинарной или двойной проволоки,

наличие от одного до трех витков, обратной петли, сомкнутые концы или они заходят друг за друга. Простые изделия из круглой проволоки появляются в позднем энеолите и существуют в течение бронзового века [Bertemes, Heyd 2015, Abb. 5]. Причем, уже на ранних стадиях появляются кольца и подвески из двойной проволоки с обратной петлей и без нее. Они присутствуют на всем протяжении культуры Нитра, в коштянской культуре, начиная с протокоштянской фазы и в других эпিশнуровых культурах (Межановице, Стшижув), и сосуществуют с простыми формами [Vladár 1973, Tab. I-VI и др.; Batora 1983, Tab. IV; Batora 2018, s. 171; Batora 2000, S. 321].

Та же ситуация с сосуществованием разных типов сохраняется в унетицкой культуре Словакии [Chropovský 1960, S. 63, Abb. 27: 11-14; Batora 2000, S. 353], и в фазе Ia культуры Ватья в Венгрии [Bóna 1975, S. 50]. Простые кольцевые подвески и перстни из проволоки в два и три оборота обнаружены в могильнике Дунайварош-Дуна-дьюло в Венгрии в погребениях нескольких стадий: Кисапостаг, Ватья 1 и 2 [Vicze 2011], в погребениях культуры Визельбург-Гата¹ и группы Cēper [Bóna 1975, S. 100, 245], в унетице-мадяровских погребениях [Vladár 1973, Tab. XXXIV]. Но параллельно существуют изделия из двойной проволоки в унетицких погребениях [Podborský 2004, s. 185, obr. 3], браслеты и кольца из двойной проволоки с обратной петлей в унетице-мадяровских комплексах [Vladár 1973, Tab. XXXIV]. И позже, в мадяровских погребениях могильника Елшовце в Словакии, подвески из одной проволоки сосуществуют с подвесками из двойной проволоки и обратной петлей [Batora 2000, S. 409].

На востоке, в бабинской культуре, кольца из одной или двойной проволоки не появляются. Далее в абашевской культуре присутствуют разнообразные кольца из одной проволоки, но нам не известны кольца из двойной проволоки. Однако существование всех этих типов от финального энеолита до конца РБВ исключает возможность использования их в хронологических исследованиях.

Характерным центральноевропейским типом, попадающим в этот период в Восточную Европу, являются медные *спиральные пронизи и наконечники*, которые присутствуют в бабинских, лолинских абашевских и воронежских комплексах (рис. 1: 26, 40, 42) [Пряхин, Синюк 1983; Lytvynenko 2013, Fig. 2: 21, 23; Мимоход 2013, илл. 73].

К сожалению, и этот тип существовал продолжительное время (рис. 2: 26-29). Впервые он появляется в некоторых дунайских культурах в позднем энеолите [Bertemes, Heyd 2015, Abb. 5]. Но на Среднем Дунае для культуры Нитра они не характерны, и появляются в культурах Унетице и Визельбург-Гата. Самые ранние происходят из погребений переходной фазы Нитра-Унетице [Chropovský 1960, S. 68, Abb. 27: 1; Batora 2000, S. 361; Batora 2018, s. 172], присутствуя далее в более поздних унетице-мадяровских и мадяровских комплексах, хотя в последних они уже редки [Vladár 1973, Tab. XXXIV; Batora 2000, S. 361; Batora 2018, s. 173]. На востоке Словакии этот тип известен в рамках коштянско-отоманской фазы [Batora 1983, Tab. IX]. Поэтому время бытования этого типа изделий охватывает весь РБВ (A0–A2), но наиболее характерны они для периода A1c–A2b. Однако трудно опереться на этот диапазон, так как в Австрии спиральные пронизи присутствуют в течение всего РБВ [Neugebauer 1991, Abb. 7: 1, 2].

Южнее, в Венгрии, спиральные пронизи присутствуют с начала РБВ и до СБВ включительно [Polla 1960, Abb. 15, S. 337; Dušek 1960, Abb. 4; Bóna 1975, S. 69, 100, 159, 244; Vicze 2011]. Для этих поздних памятников (Ватья II, Фюзешабонь и Северопаннонская) характерны длинные пронизи, часто из раскованной проволоки [Bóna 1975, S. 54; Batora 2018, s. 191], но иногда такие встречаются и в период Ватья I [напр.: Vicze 2011, Tab. 55, 59]. Широкое распространение спиральных пронизей, а не единичное их присутствие, начинается с периода Ватья Ia [Bóna 1975, S. 49, 50]. Если опираться на тот факт, что для

¹ Более распространенным названием этой культуры в Австрии и Словакии является Визельбург, но в Венгрии для нее используется название Гата.

восточноевропейских культур характерны короткие пронизы, а также на то, что в Словакии и Венгрии они наиболее характерны для периода A1c–A2b, мы можем брать за основу этот диапазон, но более корректно говорить о периоде A1 в целом.

Другой тип, *трубчатые пронизы*, присутствует в памятниках бабинской и абашевской культур (рис. 1: 25, 38, 39) [Lytvynenko 2013, Fig. 2: 27-29; Мимоход 2018, рис. 5: 15, 16]. В Центральной Европе (рис. 2: 12, 14-16) этот тип появляется в позднем энеолите [Bertemes, Heyd 2015, Abb. 5], а в РБВ Словакии присутствует в комплексах Нитра и Нитра-Унетице [Vladár 1973, Tab. I, II, III, VI и др.; Bátor 1983, Tab. VIII; Bátor 2018, s. 191]. Этот тип затем распространен в унетицкой, коштынской (классической фазы) и визельбургской культурах, и в комплексах групп Унтервельбинг и Штраубинг [Chropovský 1960, S. 68; Bátor 2000, S. 360, 361; Veliačik, Masnicová 2004, s. 177; Archeologie Pravěkých Čech 2008, obr. 26]. Южнее, в Венгрии, он присутствует в комплексах культуры Визельбург-Гата и группы Сёрег (фазы 1 и 2), культур Надьрев, Кисапостаг, Ватья (I, II) и инкрустированной керамики [Bóna 1975, S. 49, 50, 54, 100, 217, 244; Vicze 2011]. Тем самым, время его бытования охватывает весь РБВ (A1–A2), и для решения проблем хронологии он не применим.

В синташтинской, абашевской и бабинской культурах, и в поздних катакомбных комплексах присутствуют *желобчатые подвески в 1,5 оборота* (рис. 1: 19, 33, 43, 44, 50) [Литвиненко 2011, рис. 3: 6-9; Мимоход 2013, с. 168-171; Grigoriev 2015, Fig. 6-22: 1-10; Мимоход 2018, рис. 5, 15, 16]. В Центральной Европе подобные изделия называются подвесками сибинского или семиградского типа (рис. 2: 20, 21). В Словакии самые ранние известны в коштынской культуре, а потом во всех последующих культурах РБВ: унетицкая, унетице-мадяровская фаза, мадяровская, Отомани-Фюзешабонь [Bátor 2018, s. 173]. В Моравии и Нижней Австрии они известны в контексте классической унетицкой культуры, группы Унтервельбинг [Bátor 2000, S. 409-411; Archeologie Pravěkých Čech 2008, obr. 26]. В Венгрии самая ранняя подобная подвеска найдена в погребении культуры Надьрев могильника Дунайварош-Дуна-дьюло [Vicze 2011, Tab. 3], и сходные встречаются в комплексах культуры Ватья Ia [Bóna 1975, S. 50]. Они хорошо представлены и в поздних комплексах Фюзешабонь, Витенберг, и культуры инкрустированной керамики [Polla 1960, Abb. 15, S. 337; Bóna 1975, S. 159, 185, 218]. Тем самым, они существуют от фазы A1b (или A1c), заходя в СБВ. Разновидность этого типа, подвески с обратной петлей (рис. 1: 20, 34; 2: 22-24), которые Р.А. Мимоход сопоставляет в абашевских и центральноевропейских комплексах (Мимоход 2018, рис. 5), встречены в погребении периода Ватья I в Венгрии [Vicze 2011, Tab. 46], и в комплексе коштынско-отоманская фаза в Восточной Словакии [Bátor 1983, Tab. V]. Эту фазу Ватья можно синхронизировать с фазами A1c–A2a.

В синташтинской культуре распространены желобчатые *браслеты* [Grigoriev 2015, Fig. 6-21], а в абашевской присутствуют браслеты из проволоки с разнообразным сечением (рис. 1: 32). В Центральной Европе желобчатые браслеты нам не известны, а браслеты из проволоки появляются уже в культуре Хлопице-Веселе и ранней фазе Нитра, существуя затем в культурах РБВ (Унетице и Мадьяровце), исчезая к концу этого периода [Bátor 2018, s. 177, 178]. Тем самым, эти изделия датируются ступенями A1–A2, и их сложно использовать для датировки. В могильнике Гемайнлебарн F в Австрии (ранняя фаза – Унтервельбинг, поздняя – Ветеров-Мадьяровце) присутствуют браслеты с круглым, овальным, приостренно-овальным, D-образным, ромбическим и треугольным сечением. Более простые браслеты обычно ранние. Вероятно, браслеты с острыми концами и круглым и овальным сечением впервые появляются в фазе A1b, но в целом эта категория находок не удобна для точного датирования [Neugebauer 1991, S. 30, 31]. Тем не менее, они являются неплохой параллелью абашевским изделиям.

Спиральные перстни и браслеты известны в контексте бабинской и абашевской культур (рис. 1: 15, 16, 30, 35) [Lytvynenko 2013, Fig. 2: 16, 17]. В Центральной Европе спиральные браслеты появляются в конце энеолита [Chropovský 1960, S. 64]. Причем аналоги бабинским браслетам из толстой проволоки из Александровского клада имеются в протоунетицком

погребении 56 могильника Павлово с датой 2210–2130 гг. до н.э. [Peška 2005, s. 315, obr. 58]. Определенной аналогией могут выступать и браслеты из толстой круглой или овальной проволоки культуры Визельбург-Гата [Bóna 1975, S. 244] или браслеты периода Ватья I (ср. рис. 1: 15, 16; 2: 38). Но проблема в том, что разные формы спиральных браслетов из толстой проволоки существуют, начиная с культуры Нитра, Кисапостаг и Ватья I, и далее в фазе Нитра-Унетице, унетицкой культуре, в фазах Унетице-Мадьяровце и коштыанско-отоманской [Chropovský 1960, S. 64; Batora 2000, S. 353; Vicze 2011, Tab. 13, 52]. В группе Сёрег в Венгрии с фаз 1 и 2 появляются браслеты с 3–5 витками. В более поздних комплексах Сёрег 4–5 (то есть с горизонта Хайдушамшон) появляются браслеты в 8–9 оборотов [Bóna 1975, S. 100, 101]. Поэтому высказывалась мысль, что для ранних типов характерно меньшее количество витков и приостренный конец [Batora 2018, s. 178], и по этому признаку бабинские браслеты относительно ранние. Но уточнить хронологию таким образом невозможно, так как верхним ограничителем в этом случае для нас выступает фаза A2c, заведомо поздняя.

Гривны, обнаруженные в ранних бабинских комплексах [Литвиненко 2011, рис. 3: 1-3, 10], изготовлены из прута, и две – из витого прута, и имеют загнутые концы (рис. 1: 21, 24, 27). Идентичная гривна из витого прута найдена в погребении воронежской культуры в Хохольском могильнике [Пряхин, Синюк 1983]. Гривны из витого прута типичны в Европе от конца культуры курганных погребений и вплоть галыштатского времени [Novotná 1984, S. 33]. Но они имеют морфологические отличия. Из раннего контекста нам известен лишь один набор из “клада” на поселении Велька Ломница (рис. 2: 25, 30, 34), который отнесен к поздней баденской культуре, куда входили четыре гривны из гладкого прута и обломки гривны из витого прута (все – точный аналог бабинских гривен), долото, прямоугольные бляшки (с параллелями в Ватья I, II) и диадема раннебронзового облика. Датировочным основанием явилось то, что клад находился в баденском сосуде [Novotná 1984, S. 9, 12]. Но единство этого “клада” вызывает сомнения. На месте этого поселения было кладбище, а прежде пашня. Поэтому от культурного слоя 40–50 см сохранилась лишь нижняя часть и есть много нарушений. Клад найден в 1896 г. Грайзигером, и много лет хранился у него дома. После его смерти дочери передали клад в музей Попрада, и лишь тогда впервые была высказана идея, что клад находился в этом сосуде. Но, судя по архивной фотографии, этот сосуд не мог вместить эти гривны. Наконец, металл “клада” представлен двумя группами, которые типичны для РБВ [см. подробнее: Novotná, Soják 2013, S. 31, 33, 194, 196, 197]. Над баденским слоем на этом поселении лежат слои Хатван и Отомани-Фюзешабонь. Поэтому, судя по присутствию аналогичных гривен в ранних бабинских комплексах, они относятся к хатванскому слою². Этот факт дает нам диапазон A1b–A1c, но частично и более ранний и поздний периоды.

В европейском пространстве гривны появляются с самого начала РБВ. В Словакии наиболее ранние из проволоки присутствуют в комплексах культуры Хлопице-Веселе (энеолит), потом в ранней и классической нитрянской культуре (рис. 2: 2), а также в переходной фазе Нитра-Унетице. Самые ранние экземпляры сделаны из проволоки в один или два витка, с заходящими концами, но некоторые имеют загнутые концы. Но гривны из проволоки встречены и в унетицких погребениях могильника Елшовце, в комплексах хурбановского типа (рис. 2: 17) [Novotná 1984, S. 14, 15; Podborský 2004. s. 188; Batora 2000, S. 351; Batora 2018, s. 175, 176]. Наиболее рано в Словакии гривны с петлевидным концом появляются в прото-унетицкий период, но массивные гривны с утолщенной средней частью и загнутыми в петлю концами, характерны для унетицкой культуры (A2a) (рис. 2: 11), и отсутствуют уже в мадьяровской (A2c) [Novotná 1984, Taf. 81; Podborský 2004. s. 185, obr. 3; Batora 2000, S. 321; Batora 2018, s. 176, 177]. Бабинские экземпляры можно рассматривать как переходные между первой и второй группой и относить к переходу между культурами Нитра и Унетице, то есть к периоду A1c. В Венгрии гривны с петлевидным концом, очень близкие

² Надо сказать, что в первой публикации М. Новотна [Novotná 1967] определяла эти гривны как хатванские, и лишь потом изменила эту точку зрения.

бабинским, появляются в фазе Ватя IIb, но характерны и для фазы Ватя II. Сходные с бабинскими гривны есть в фазах 1 и 2 группы Сёрег, а также в культуре Визельбург-Гата. В фазе Ватя II появляются массивные гривны [Bóna 1975, S. 50, 56, 99, 243, 244]. Но одна массивная гривна с петлевидными концами происходит из погребения периода Ватя I [Vicze 2011, Tab. 34]. Поэтому по венгерским параллелям наиболее приемлемым временем является синхронизация с периодом A1b–A2a.

Очковидные подвески хорошо представлены в бабинских, абашевских и воронежских комплексах (рис. 1: 22, 23, 28, 29) [Пряхин, Синюк 1983; Lytvynenko 2013, Fig. 2: 13-15; Мимоход 2013, с. 269]. В Словакии самые ранние подвески появляются в унетицкой культуре, но затем присутствуют в более поздних (относительно обсуждаемых восточноевропейских) комплексах Мадьяровце и Отомани-Фюзешабонь [Chropovský 1960, S. 69, 70; Veliačik, Masnicová 2004, s. 177; Bátor 2018, s. 188]. Поэтому они датируются не ранее фаз A1c–A2a. В Венгрии эти подвески присутствуют в комплексах культуры Визельбург-Гата, с фаз 1–2 группы Сёрег, с фазы Ватя Ia и в более поздних комплексах Ватя II, III, Витенберг, раннего косидерского горизонта, культур инкрустированной керамики и курганных погребений (рис. 2: 31-33) [Bóna 1975, S. 49, 50, 54, 69, 100, 185, 244; Vicze 2011]. Поэтому по ним мы тоже имеем лишь нижнюю дату не ранее фазы Ватя Ia.

Круглые выпуклые бляшки с двумя отверстиями присутствуют в абашевских и ранних лолинских и воронежских памятниках (рис. 1: 36, 37, 48, 49) [Мимоход 2013, с. 180-182, 221]. Это распространенный в Европе тип украшений, который встречается в погребениях культур Кисапостаг, Ватя I (уже с фазы Ia), Сёрег (1, 2) (рис. 2: 35) [Bóna 1975, S. 49, 50, 54, 99; Vicze 2011, Tab. 12, 22, 25, 27 и др.]. Но они присутствуют и в более поздних комплексах: Ватя III, Сёрег (3 фаза), Перьямос – Герьен, северопаннонская культура, Фюзешабонь, культура инкрустированной керамики [Dušek 1960, Abb. 4; Bóna 1975, S. 69, 99, 116, 159, 217]. Поэтому синхронизация с их помощью возможна с любым периодом, начиная от A1b/A1c и до конца центрально-европейского РБВ.

Близкие абашевским диадемы известны в позднеколоковидных комплексах типа Оггау-Лоретто, но затем в группе Штраубинг и унетицкой культуре (рис. 2: 40) [Chropovský 1960, Abb. 25: 6, S. 69, 70]. Но сходные диадемы известны в поздних комплексах фаз Ватя II, III [Bóna 1975, S. 55, 69]. Поэтому пока мы располагаем диапазоном дат в пределах всего РБВ.

Костяные изделия

Проколки являются широко распространенным инвентарем в бабинских, раннелолинских и синташтинских комплексах, как и ряд иных орудий из кости и рога (тупики, мотыги). Они не являются основанием для датирования, поскольку типологически слабо выражены (использовалась удобная для той или иной функции кость), и в Европе встречаются от эппинуровых культур до конца РБВ, определяя широкий диапазон дат A0–A2 [Bátor 2018, s. 194; Bátor 2000, S. 330, 363-364].

Стрелы из кости и рога встречаются в лолинских, абашевских и синташтинских комплексах [Мимоход 2013, с. 135-139]. Они представлены довольно разнообразными черешковыми, реже втульчатыми экземплярами. В Центральной Европе костяные наконечники тоже известны, существуя в течение всего РБВ [Bóna 1975, S. 102; Bátor 2018, s. 198, 199]. К сожалению, они типологически довольно аморфны и зависят от формы исходного материала. И, вероятно, Р.А. Мимоход прав, указывая на их кавказские параллели [Мимоход 2013, илл. 68].

Диски с центральным отверстием встречаются в Лоле и Синташте (рис. 1: 13) [Мимоход 2013, с. 129-131]. В Центральной Европе плоские костяные диски с отверстием известны в погребениях времени Нитра-Унетице, Унетице, Унтервельбинг, Адлерберг, Мадьяровце (рис. 2: 51), иногда с прямыми параллелями в синташте [Bátor 2000, S. 364, 365, 366]. Тем самым, они укладываются в период A1b–A2a. Кроме того, это достаточно простое изделие, которое могло возникнуть независимо, или иметь южные кавказские корни, поскольку в бабинских памятниках подобные вещи не выявлены.

В свое время характерным бабинским и лолинским *круглым пряжкам с центральным отверстием* (рис. 1: 12) я предлагал аналогии в комплексах Штраубинг, Унтервельбинг и Адлерберг (рис. 2: 50), что позволяло датировать бабинскую культуру, начиная с фазы A1b [Grigoriev 2002, p. 136, 388-390]. Но, пока не будет проведено детальное типологическое сопоставление большого числа этих изделий, мы имеем широкий диапазон дат в пределах A1b-A2a. Вариации плоских костяных пряжек с центральным отверстием встречаются также в унетицкой культуре Словакии и в памятниках группы Сёрег в пределах фаз 1-3 [Bóna 1975, S. 102; Bátorá 2018, s. 203], что тоже укладывается в этот интервал.

Необходимо отвергнуть возможность использования ранних бабинских и лолинских *фигурных пряжек с крюком* (рис. 1: 10, 11), которым были предложены параллели в Центральной Европе. Аналогичные выявлены в вольско-лбищенском погребении Южного Приуралья (Тамар-Уткуль VII 4/3), абашевской культуре Средней Волги и в нуртайской культуре Казахстана. Нуртайская пряжка идентична гинчинским и лолинским, ханларским Закавказья, и может рассматриваться как ранняя [Литвиненко 2011, рис. 4; Мимоход 2013, с. 120, 124, илл. 61; Мимоход 2018, рис. 3]. Нуртайские комплексы являются вариантом петровской культуры с примесью алакульских черт. Формирование алакульской и петровской культур начинается вскоре после формирования синташтинской [Григорьев 2016, с. 209], и в Казахстане мы можем ожидать раннее проявление этих стереотипов, но не ранее начала Синташты. Соответственно, эти находки указывают на синхронизацию гинчинских, ранних лолинских, средневожских абашевских, вольско-лбищенских, синташтинских и нуртайских комплексов. Это раннее проникновение на восток лолинских культурных компонентов маркируется и обнаружением на поселении Токсанбай, с посудой близкой вольско-лбищенскому типу, лолинского керамического ковша вместе со щитковым псалием, характерным для синташтинской и петровской культур [Мимоход 2013, с. 68]. Но европейские экземпляры отличаются. Они сделаны из тонкой кости, имеют глубокие выемки по краям, и идут в более поздних комплексах Мадьяровце и Отомани-Фюзешабонь (рис. 2: 41, 42) [Bátorá 2018, s. 204]. Поэтому они могут отражать позднее влияние из Восточной Европы, и для определения нижней границы бабинской культуры использоваться не могут.

Подвески из раковин и клыков животных типичны для Синташты, Лолы и Бабино (рис. 1: 1, 41). Их истоки предлагались на Кавказе [Мимоход 2013, с. 206]. Но тот же набор типичен и для Европы. Подвески из раковин присутствуют в эпинеуровых культурах (коштынская, Нитра), унетицких и унетицко-мадьяровских погребениях, в группе Сёрег (фазы 1–3), Ватья II [Chropovský 1960, S. 68; Vladár 1973, s. 153, Tab. XIV, XV, XXXIII; Bóna 1975, S. 103, 104; Vicze 2011, Tab. 118; Bátorá 2018, s. 219; Bátorá 2000, S. 342, 343, 368]. Их возможной датой является период A1a–A2b. Синхронизация по подвескам из зубов животных, которым предлагались центральноевропейские параллели [Lytvynenko 2013, Fig. 2: 20], имеет ту же проблему. Они существуют, начиная с финального энеолита, в течение всего РБВ, будучи хорошо представлены в унетицкой культуре (рис. 2: 36), более поздних комплексах Фюзешабонь, во всех фазах группы Сёрег [Chropovský 1960, S. 68; Polla 1960, Abb. 15, S. 337; Bóna 1975, S. 86, 103; Archeologie Pravěkých Čech 2008, obr. 1; Bertemes, Heyd 2015, Abb. 5; Bátorá 2018, s. 202; Bátorá 2000, S. 335, 366]. Поэтому датирующего потенциала эти предметы не имеют.

Каменные изделия

Характерным изделием являются *накладки для защиты руки* от тетивы. В бабинской культуре это изделия из длинных плоских плиток камня, с вырезанными желобками (рис. 1: 17, 18), или отверстиями, как в криволуцких памятниках. Им предложены центральноевропейские параллели в комплексах Нитра и Унтервельбинг, хотя Р.А. Мимоход указывал и на ближневосточные аналоги [Lytvynenko 2013, p. 122, Fig. 3: 18, 19; Мимоход 2013, с. 249, 250]. В Словакии эти изделия (обычно с отверстиями на концах) присутствуют в нитрянской и коштынской культурах и в старшей фазе Унетице, исчезая в младшей фазе (рис. 2.45-47) [Vladár 1973, s. 160, 161, 169; Archeologie Pravěkých Čech 2008, obr. 1; Bátorá 2018,

s. 212]. То есть, они типичны для старшего РБВ, А1. В Венгрии сходные изделия известны в период Ватья 1b и в рамках фаз 1 и 2 группы Сёрег [Bóna 1975, S. 50, 102], заходя, частично, возможно, и в фазу А2а.

Наконечники стрел бабинской культуры представлены экземплярами треугольной формы с выемкой в основании, и им тоже предложены европейские параллели (рис. 1: 14) [Lytvynenko 2013, Fig. 3, 4]. Для Синташты и Лолы наконечники этого типа нехарактерны. Поэтому предположение об их проникновении в бабинскую среду из Европы вполне обосновано. Однако эти наконечники слишком распространены и датируются широкими рамками (рис. 2: 13, 18, 19): в Польше в культуре колоколовидных кубков, затем в Прото-Межановицкой и Межановицкой [Heyd 2007, p. 93; Budziszewski, Włodarczak 2010, s. 49, rys. 12], в Чехии на ранних унетицких памятниках [Archeologie Pravěkých Čech 2008, obr. 1], в Словакии на протяжении культуры Нитра и в коштянской, но их количество уменьшается в унетицкой [Vladár 1973, s. 160, Tab. II, III, IV; Batora 2018, s. 213; Batora 2000, S. 328, 329]. Присутствие подобных наконечников в унетице-мадяровских комплексах [Vladár 1973, Tab. XXXIII] позволяет определить широкую дату в пределах А0–А2b.

Фаянсовые изделия

В восточноевропейских культурах встречается простой бисер (цилиндрический и линзовидный), но более важны для датировки бусы с 3-4-мя выступами, а в Бабино известны сегментированные бусы (рис. 1: 2-6, 45-47). Бусы с выступами типичны для поздних катакомбных памятников, Северного Кавказа и Закавказья (ранняя каякентско-харачоевская культура, Гинчи, Триалети) и Ближнего Востока. Поэтому предполагается южное происхождение типа [Литвиненко 2009, с. 16; Мимоход 2013, с. 191-193]. Попытки на основании этих изделий показать более раннюю хронологическую позицию бабинских и лолинских комплексов относительно синташтинских [Литвиненко 1999, с. 134], вероятно неправомерна [подробнее см.: Григорьев 2018, с. 43]. В лолинских памятниках бусы с тремя выступами встречаются в рамках всех этапов, при редкости бус с двумя и четырьмя выступами. Это объясняется тем, что этот тип бус распространяется с Кавказа, а различия с ранними бабинскими наборами – территориальной модой, но не хронологией. Бусы с четырьмя выступами характерны для позднекатакомбного времени, и в лолинских комплексах встречены лишь один раз, как и в синташтинских [Мимоход 2013, с. 191-198, 222, 229]. То есть, мы видим ситуацию, идентичную синташтинской, и, с учетом присутствия бус с четырьмя выступами в синташтинском могильнике Танаберген II, мы можем допускать его раннюю хронологическую позицию. И это позволяет синхронизацию ранней Синташты с позднекатакомбными и бабинскими комплексами.

В Центральной Европе *фаянсовые бусы* появляются в самом начале РБВ. В культуре Нитра присутствуют *дисковидные бусы*, но есть с линзовидным и коническим сечением. Сходные типы присутствуют в протоунетицких и унетицких погребениях Словакии, в поздней фазе культуры колоколовидных кубков, комплексах Унтервёльбинг, Штраубинг, Визельбург-Гата, коштянской и надьревской культур [Batora 2000, S. 340; Batora 2006, s. 194, 197, 199; Batora 2018, s. 215, 217]. В Венгрии в группе Сёрег простые круглые и цилиндрические фаянсовые бусы известны в фазах 1–3 (рис. 2: 49) [Bóna 1975, S. 104; Vicze 2011]. Тем самым, этот набор имеет широкие даты от А1а до А2а включительно. Бусы с четырьмя выступами в Венгрии известны в погребениях культур Надьрев и Ватья I, II (рис. 2: 48) [Vicze 2011, Tab. 6, 48, 104, 116], что соответствует периодам А1b/c–А2b и не позволяет уточнить дату. Возможно, сузить эту дату позволяют *сегментированные бусы* (рис. 1: 3). Этот тип бус присутствует в унетицкой, надьревской и коштянской культурах Словакии, но наиболее ранние появляются в фазе Нитра-Унетице, существуя затем в культуре Отомани, а двух- и трехчастные бусы известны в комплексах Фюзешабонь [Bóna 1975, S. 159; Batora 2000, S. 368; Batora 2006, s. 199, obr. 138; Batora 2018, s. 217]. Тем самым, этот тип бус появляется, вероятно, в фазе А1с и существует до конца РБВ. Не исключено, что, как и бусы с выступами, они тоже имеют южное происхождение. Аналоги из камня им имеются в Иерихоне [Kenyon 1965, fig. 25: 5].

Синтез результатов. Таким образом, из вышеприведенных сопоставлений мы видим, что отдельные категории инвентаря имеют широкие диапазоны существования. Но некоторые начинаются чуть позже или раньше заканчиваются, что позволяет нам попытаться найти период, в котором бы все эти типы сосуществовали вместе (табл. 2).

Таблица 2. Датировка центральноевропейских параллелей восточноевропейским комплексам

Типы	Поздний энеолит	A0	A1a	A1b	A1c	A2a	A2b	A2c	B
Биритуальные захоронения	+	+	+	+	+	+			
Валиковая орнаментация	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Отсутствие изделий в форме ивового листа					+	+	+	+	+
Простые кольца из проволоки	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Спиральные пронизи и накосницы	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Трубчатые пронизи	+	+	+	+	+	+	+	+	
Желобчатые подвески в 1,5 оборота				+	+	+	+	+	+
Желобчатые подвески в 1,5 оборота с обратной петлей					+	+			
Браслеты из проволоки	+	+	+	+	+	+	+	+	
Спиральные перстни и браслеты	+	+	+	+	+	+	+	+	
Короткие спиральные браслеты	+	+	+	+	+				
Гривны			+	+	+	+			
Очковидные подвески					+	+	+	+	+
Бляшки с двумя отверстиями				+	+	+	+	+	
Диадемы		+	+	+	+	+	+	+	
Костяные проколки	+	+	+	+	+	+	+	+	
Костяные диски с центральной дыркой				+	+	+			
Круглые пряжки с центральной дыркой				+	+	+			
Подвески из раковин			+	+	+	+	+		
Подвески из клыков животных	+	+	+	+	+	+	+	+	
Оселки	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Накладки для защиты руки			+	+	+				
Наконечники стрел с выемкой в основании		+	+	+	+	+	+		
Круглые и цилиндрические фаянсовые бусы			+	+	+	+			
Фаянсовые сегментированные бусы					+	+	+	+	
Бусы с четырьмя выступами				+	+	+	+		

Все признаки в большей степени сосредоточены в пределах фаз A1b–A2a. Но единственным периодом сосуществования всех обсуждаемых типов является фаза A1c. В фазе A1b присутствуют более простые проволоочные типы гривен, в ней неизвестны очковидные подвески и фаянсовые сегментированные пронизи. Желобчатые подвески в 1,5 оборота присутствуют в комплексах от фазы A1b, но более вероятно отнесение их к фазе A1c. На эту же фазу указывают подвески с обратной петлей. С фазы A1c шире распространяются спиральные пронизи. И для фазы A1b типичны украшения в форме ивового листа, не появляющиеся в Восточной Европе. В фазе A2a доминируют массивные типы гривен, нехарактерны пластины для рук, распространяются длинные спиральные пронизи и спиральные браслеты. Все это требует дальнейших исследований, и некоторое смещение этой оценки возможно. Но пока наиболее приемлемой датой представляется A1c.

Хронология. Таким образом, с учетом более ранней публикации [Григорьев 2018a], мы получаем синхронизацию синташтинской, абашевской и бабинской культур и посткатакомбных образований с центральноевропейскими комплексами фаз A1c–A2b. Справедливость нижней границы подтверждается и тем, что радиоуглеродные даты синташтинской культуры ложатся в период 2010–1770 гг. до н.э. [Молодин и др. 2014], а фаза Нитра-Унетице (A1c) датируется периодом 1930–1870 гг. до н.э. [Bátora 2018, s. 89]. Существуют более ранние даты для Лолы и Бабино в рамках 23–18 вв. до н.э. [Мимоход 2011, с. 43, 48]. Они сформированы старыми анализами Киевской лаборатории, дававшими этот диапазон и для Синташты, который был отвергнут [Епимахов 2010, с. 50]. В целом это синхронные образования. К уже приводившимся доводам [Григорьев 2018] можно добавить то, что выше мы обсуждали применительно к фигурным пряжкам и фаянсовым бусам, и ряд иных данных.

Р.А. Мимоходом показаны синхронность Лолы, Кривой Луки и Бабино, а также то, что три этапа лолинской культуры соответствуют трем этапам Бабино. Только в криволукской группе отсутствует этап, соответствующий третьему этапу Лолы и Бабино, так как в районе ее распространения появляются памятники покровского типа [Мимоход 2013, с. 216, 229, 233]. Поскольку они являются поздними относительно Синташты, мы можем допускать синхронность Синташты с Лолой и Бабино в рамках их первых этапов.

В могильнике Купцын-Толга в Калмыкии, в погребении с лолинским обрядом (к. 46 п. 10) обнаружен петровский сосуд [Мимоход 2013, с. 279]. Петровская культура начинает формироваться в синташтинское время, но проникновение петровских стереотипов на юго-запад происходит в пост-синташтинское время [Григорьев и др. 2018, с. 140, 141, 147], что тоже может указывать на синхронизацию Синташты и Лолы.

Более важно непосредственное соотношение посткатакомбных и синташтинских материалов. По мнению В.В. Ткачева [2007, с. 231, 232], на могильниках Новый Кумак и Танаберген II выявлены случаи перекрывания позднекатакомбных погребений синташтинскими. Р.А. Мимоход [2013, с. 234–235] полагает, что первые корректней называть посткатакомбными, и использует эти данные для обоснования поздней позиции синташты относительно них. Но эта стратиграфическая ситуация неоднозначна, и указывает на синхронность комплексов [Григорьева и др. 2018, с. 144-145].

Большинство лолинских ножей наследует катакомбные формы и существует в рамках различных этапов культуры [Мимоход 2013, с. 81–90]. И сходные типы, восходящие к восточноевропейским образцам, присутствуют в Синташте [Grigoriev 2015, Fig. 6-12]. Но есть два ножа, которые указывают на синхронизацию с ранней Лолой. В лолинских и бабинских погребениях пятиугольные катакомбные ножи датируются только 1-м этапом. Сходный нож есть в синташтинском могильнике Каменный Амбар [Костюков и др. 1995, с. 201]. Вторым является нож удлинненно-подтреугольной формы с продольной нервюрой и резким переходом от плечиков к лезвию. Этот тип обнаружен в комплексе времени развитой Лолы [Мимоход 2013, с. 81]. Аналогичное изделие обнаружено в Синташте (Большекараганский могильник) [Grigoriev 2015, Fig. 6-12.13].

Существует еще одна возможность для синхронизации. Раннелоллинские захоронения совершены в ямах, катакомбах, глубоких ямах с уступами. Спорадически встречаются коллективные и вторичные и/или расчлененные захоронения. Последние два типа уже не фиксируются в среднелоллинских захоронениях, а позднелоллинские совершены исключительно в ямах [Мимоход 2013, с. 220, 223, 226]. По сочетанию этих признаков, синташтинский обряд сопоставим именно с раннелоллинским.

Поэтому дату в пределах 20 в. до н.э. мы можем рассматривать в качестве исходной для формирования Бабино, Синташты, Абашево, Лолы, Кривой Луки, появления круглоплановых укрепленных поселений в Хатван и начала ступени A1c Центральной Европы. С учетом того, что радиоуглеродные датировки дрейфуют в сторону исторических, эта дата будет смещаться. Начало Синташты в рамках ближневосточной хронологии относится к 19/18 вв. до н.э. [Григорьев 2018, с. 53]. Р.А. Мимоход, опираясь на мнение К.Х. Кушнаревой и Р.А. Литвиненко о синхронизации кургана в Ошакане кармирбердской культуры Закавказья с блоком колесничных культур, обсуждает импортированное из Южной Месопотамии ожерелье из фаянсовых, стеклянных, агатовых бус и морских моллюсков из могильника Верин Навер этой культуры. Эти бусы имеют дату в рамках старовавилонского периода, т.е. 19–18 вв. до н.э., но он полагает, что этим временем можно датировать синташту и поздний этап лоллинской культуры [Мимоход 2013, с. 263, 264]. Но, учитывая возможность полной синхронизации посткатакомбных образований и синташты, эта дата может быть актуальна и для начала фазы A1c Европы.

К сожалению, проверить ее с помощью дендрохронологии невозможно, так как имеющиеся данные по периоду A1 ограничены. Даты из погребений классической фазы унетицкой культуры (т.е. ступени A2a) в Лойбингер и Хэлмсдорф относятся, к 1942 и 1840 гг. до н.э. [Becker u.a. 1989], что соответствует радиоуглеродным датам более раннего периода A1c. Поэтому пока вопрос абсолютной хронологии этого периода не решен.

Реконструкция процесса. В начале фазы A1c мы наблюдаем в Центральной Европе движения на восток: из Моравии в Словакию проникает унетицкая культура [Bátora 2018, s. 89]. Словацкие и немецкие исследователи высказывали мнение о существовании связи между появлением укрепленных поселений Синташты и Хатван [Lichardus, Vladár 1996, s. 39–43; Bátora 2018, s. 230]. Последняя культура формируется в начале РБВ, но в раннем кольце укрепленных поселений Врбле выявлены материалы хатванской и унетицкой культур, когда происходит унетицкое движение на восток [Тоčík 1986; Bátora et al. 2012]. На двух иных укрепленных поселениях (Вчелинце и Сантовка-Мадьяровце) обнаружена раннехатванская керамика, но это сборы с поверхности, а на укрепленных поселениях посуда Хатван представлена керамикой младшей фазы [Bátora 2018, s. 229].

В результате мы имеем сложный процесс, начинавшийся двумя импульсами, с взаимодействием различных компонентов и микропроцессов. О столкновении этих двух импульсов, накладывающихся на катакомбную основу в Причерноморье, писал Р.А. Литвиненко [2009, с. 62, 65], объясняя это климатическими изменениями, но этот процесс охватывал огромные пространства от Центральной Европы до Зауралья. Первым импульсом была синташтинская миграция с Ближнего Востока. Совпадение по времени появления укрепленных поселений в культуре Хатван позволяет допускать, что это как-то связано, и часть этого импульса достигла Словакии. Необходимо отметить разницу этого процесса в Зауралье и Словакии. В первом регионе до этого отсутствовали культуры бронзового века, поэтому синташтинская культура оказывается не столь сильно трансформированной, много ее компонентов имеет ближневосточные прототипы. В Центральной Европе этот импульс ложится в среду с развитой культурой, в результате чего кардинального изменения культуры Хатван не происходит.

В миграционный процесс было включено прежнее катакомбно-полтавкинское население Восточной Европы. Но в большей степени это сказалось в петровских или раннеалакульских комплексах, возникающих на северной или восточной периферии Синташты. В

восточноевропейской степи в это время происходит трансформация катакомбных культур, с формированием блока посткатакомбных образований (Лола, Кривая Лука), в формировании которых преобладает местный катакомбный и кавказский компонент. И показательно то, что из всех обсуждаемых параллелей в Лоле и Синташте присутствуют те, для которых можно предполагать южное происхождение. Изделия центральноевропейского происхождения в Синташте полностью отсутствуют, а в Лоле это допустимо для единичных находок спиральных пронизей и бляшек с двумя отверстиями.

Второй импульс сформировался в Центральной Европе, и имел восточную направленность. В него были вовлечены компоненты, восходящие к культуре колоколовидных кубков, оказавшие решающее влияние на формирование абашевской культуры (с участием местной фатьяновской основы, имевшей более ранние европейские корни) и эпинуровых культур, сформировавших бабинскую культуру (с участием местного катакомбного компонента) и, возможно, оказавших влияние на оформление воронежской культуры. При этом мы видим взаимодействие этих импульсов и новых культурных образований, что вносит затруднения в создание адекватной хронологической схемы, но объясняет появление в Центральной Европе изделий с кавказскими корнями, а в Восточной Европе – с центральноевропейскими.

Благодарности

Это исследование стало возможно благодаря поддержке Словацкого Агентства Академической информации. Я также хотел бы выразить свою признательность коллегам, обсуждавшим со мной черновики работы: профессорам Йозефу Баторе (Братиславский университет) и Роману Литвиненко (Донецкий национальный университет имени Василя Стуса в Виннице).

Григорьев С.А.

БАБИНСЬКІ, ЛОЛІНСЬКІ, АБАШЕВСЬКІ ТА СИНТАШТИНСЬКІ КОМПЛЕКСИ В РАМКАХ ХРОНОЛОГІЇ П. РАЙНЕКЕ

Східноєвропейські культури початку 2 тис. до Р.Х., насамперед, Бабине і Абашеве, меншою мірою Лола і Синташта, мають певну кількість центральноєвропейських включень, що вказують на міграційний потік від заходу до сходу в цей період. Це створює можливість визначити хронологічне співвідношення комплексів Східної Європи, Уралу і Казахстану періоду переходу від євразійського СБВ до ПБВ відносно комплексів РБВ Центральної Європи. Більшість паралелей в цих регіонах датується широкими хронологічними рамками. Натомість зіставлення всього комплексу ознак дозволяє визначити дату появи обговорюваних східних культур в межах фази А1 Центральної Європи, що добре узгоджується з радіовуглецевими датами. В лолінській і синташтинській культурах коло цих аналогій обмежене виробами кавказького і закавказького походження, а в бабинській, воронезькій і абашевській культурах переважають паралелі європейського походження. Аналіз цих матеріалів показує, що до Східної Європи проникали компоненти, сформовані на пост-дзвіноподібній і пост-шнуровій основі. Водночас відбулася синташтинська міграція з Близького Сходу на Урал. Це стимулювало рух до Степу кавказького населення і призвело до появи посткатакомбних комплексів типу Лоли і Кривої Луки. Не виключено, що частина цього південного потоку досягла Центральної Європи.

Ключові слова: Бабине, Синташта, хронологія Райнеке, центральноєвропейські аналогії, ранній бронзовий вік.

Grigoriev S.A.

BABINO, LOLA, ABASHEVO AND SINTASHTA COMPLEXES WITHIN THE CHRONOLOGY OF P. REINECKE

Eastern European cultures of the early 2nd millennium BC, first of all, Babino and Abashevo, to a lesser extent Lola and Sintashta, have some Central European inclusions indicating migration from west to east during this period. It makes it possible to do chronological comparison of the complexes in the Urals, Kazakhstan and Eastern Europe at the transition from the Eurasian Middle Bronze Age to the Late Bronze Age with the Early Bronze Age complexes in Central Europe. Most of the parallels in these regions are dated within a broad chronological framework. However, comparison of the whole complex of features allows determining the date of occurrence of the discussed Eastern cultures within phase A1c of Central Europe, which is in good agreement with radiocarbon dates. In the Lola and Sintashta cultures, the number of these analogies is limited to objects of Caucasian and Transcaucasian origins, and in the Babino, Voronezh and Abashevo cultures, parallels of European origins prevail. Analysis of these materials shows that components formed on a post-Bell Beaker and post-Corded Ware basis penetrated into Eastern Europe. At the same time, the Sintashta migration from the Near East to the Urals took place. This stimulated movement of the Caucasian population to the steppe and led to the appearance of post-Catacomb complexes (Lola and Krivaya Luka). It is possible that a part of this southern stream reached Central Europe.

Keywords: *Babino, Sintashta, Reinecke chronology, Central European analogies, Early Bronze Age.*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Григорьев С.А. Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок в Южном Зауралье / С.А. Григорьев // Вестник археологии, антропологии, этнографии. – 2016. – № 3 (34). – С. 44-53.

Григорьев С.А. Проблема хронологии синташтинской культуры / С.А. Григорьев // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сб. науч. тр. к 80-летию Геннадия Борисовича Здановича / отв. ред. Д. Г. Зданович. – Челябинск: Челябинский госуниверситет, 2018. – С. 37-61.

Григорьев С.А. О распространении традиций сейминско-турбинской металлообработки в Европе / С.А. Григорьев // АВЕС: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Лопатина – Саратов: Саратовский госуниверситет, 2018а. – Вып. 14. – С. 20-39.

Григорьев С.А. и др. Поселение Мочище и андроновская проблема / [С.А. Григорьев, Л.Ю. Петрова, М.Л. Плешанов, Е.В. Гущина, Ю.В. Васина]. – Челябинск: Цицеро, 2018 – 398 с.

Епимахов А.В. Синташтинская радиоуглеродная хронология / А.В. Епимахов // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала: к 70-летию Г. Б. Зданович : сб. науч. тр. : в 2 ч. – Челябинск: Челябинский госуниверситет, 2010. – Ч. 2. – С. 49-51.

Костюков В.П. и др. Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье / [В.П. Костюков, А.В. Епимахов, Д.В. Нелин] // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). Самара: Самарский государственный педуниверситет, 1995. – С. 156-207.

Кузьмина О.В. Украшения абашевской культуры / О.В. Кузьмина // Проблемы археологии Евразии. К 80-летию Н.Я. Мерперта. – М: Институт Археологии РАН, 2002. – С. 157-174.

Литвиненко Р.А. Культурный круг Бабино (по материалам погребальных памятников): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.04 «Археология» / Ин-т археол. НАНУ. – Киев, 2009а. – 32 с.

Литвиненко Р.О. Генеза, розвиток та історична доля культурного кола Бабіне / Р.О. Литвиненко // МДАСУ. – № 7: Від неоліту до киммерійців. – Луганськ: Вид-во СУНУ, 2009. – С. 44-90.

Литвиненко Р.О. Металовиробництво племен Дніпро-Донської бабинської культури / Р.О. Литвиненко // Вісник Донецького національного університету. – 2011. – № 2. – С. 146-175.

Мимоход Р.А. Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований / Р.А. Мимоход // КСИА. – 2011. – Вып. 225. – С. 28-53.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века / Р.А. Мимоход // Материалы охранных археологических исследований. – Т. 16. – М: Институт Археологии РАН. – 2013. – 568 с.

- Мимоход Р.А.** Палеоклимат и культурогенез в Восточной Европе в конце III тыс. до н.э. / Р.А. Мимоход // РА. – 2018. – № 2. – С. 33-48.
- Молодин В.И. и др.** Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы / [В.И. Молодин, А.В. Епимахов, Ж.В. Марченко] // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. – С. 136-167.
- Пряхин А.Д.** Курган эпохи бронзы у пос. Хохольский / А.Д. Пряхин, А.Т. Синюк // СА. – 1983. – № 3. – С. 197-202.
- Ткачев В.В.** Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы / В.В. Ткачев. – Актобе: Актюб. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. – 384 с.
- Archeologie Pravěkých Čech.** 5. Doba Bronzová / L. Jiráň (ed.). – Praha: Archeologický ústav AV ČR, 2008. – 265 s.
- Bátora J.** Das Gräberfeld von Jelšovce. Ein Beitrag zur Frühbronzezeit im nordwestlichen Karpatenbecken. Bd. I, II / J. Bátora. – Kiel: Oetker; Voges, 2000. – 617 S.
- Bátora J.** Slovensko v staršej dobe bronzovej / J. Bátora. – Bratislava: KO & KA, 2018. – 445 s.
- Bátora J.** Záver eneolitu a začatok doby bronzovej na východnom Slovensku / J. Bátora // Historica Carpatica. – 1983. – 4. – S. 169-227.
- Bátora J. et al.** The Rise and Decline of the Early Bronze Age Settlement Fídvár near Vrábce, Slovakia / [J. Bátora, A. Behrens, J. Gresky, M. Ivanova, K. Rassmann, P. Tóth, K. Winkelmann] // Kneisel J. et al. (eds.). Collapse or Continuity? Environment and Development of Bronze Age Human Landscapes. – Bonn: Verlag Rudolf Habelt, 2012. – P. 111-129.
- Becker B. et al.** Dendrochronologische Datierungen von Eichenhölzern aus den frühbronzezeitlichen Hügelgräbern bei Helmsdorf und Leubingen (Aunjetitzer Kultur) und an bronzezeitlichen Flußeichen bei Merseburg / [B. Becker, K.-D. Jäger, D. Kaufmann, Th. Litt] // Jahresschr. Mitteldt. Vorgesch. – 1989. – 72. – S. 299-312.
- Bertemes F.** 2200 BC – Innovation or Evolution? The genesis of the Danubian Early Bronze Age / F. Bertemes, V. Heyd // Tagungen des Landesmuseum für Vorgeschichte Halle. – Bd. 12, 2015. – S. 1-18.
- Bóna I.** Die Mittlere Bronzezeit Ungarns und Ihre Südöstlichen Beziehungen / I. Bóna. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. – 317 S.
- Budziszewski J.** Kultura Pucharów Dzwonowatych na Wyżynie Małopolskiej / J. Budziszewski, P. Włodarczak. – Kraków: Institute archeologii i etnologii PAN, 2010. – 247 s.
- Chropovský B.** Gräberfeld aus der Älteren Bronzezeit in Veľký Grob / B. Chropovský // Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I. – Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 14-138.
- Dresely V.** Schnurkeramik und Schnurkeramiker im Taubertal / V. Dresely. – Stuttgart: Theis Verlag, 2004. – 396 S.
- Dušek M.** Patince – das Gräberfeld der Nordpannonischen Kultur / M. Dušek // Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I. Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 139-298.
- Furmánek V.** Die Bronzezeit im Slowakischen Raum / [V. Furmánek, L. Veliačik, J. Vladár]. – Rahden; Westf.: Marie Leidorf, 1999 – 203 S.
- Grigoriev S.** Metallurgical Production in Northern Eurasia in the Bronze Age / S. Grigoriev. – Oxford: Archaeopress Publishing Ltd., 2015. – 831 p.
- Grigoriev S.A.** Ancient Indo-Europeans. – Chelyabinsk: Rifei, 2002. – 496 p.
- Heyd V.** Die Spätkupferzeit in Süddeutschland: Untersuchungen zur Chronologie von der ausgehenden Mittelkupferzeit bis zum Beginn der Frühbronzezeit im süddeutschen Donaueinzugsgebiet und den benachbarten Regionen bei besonderer Berücksichtigung der keramischen Funde / V. Heyd. – Bonn: Habelt, 2000. – 251 S.
- Heyd V.** Sociale organisation im 3. Jahrtausend v. Chr. entlang der oberen Donau: Der Fall Schnurkeramik und Glockenbecher / V. Heyd // Das Altertum. – 2004. – Bd. 49. – S. 183-215.
- Heyd V.** When the West meets the East: The Eastern Periphery of the Bell Beaker Phenomenon and its Relation with the Aegean Early Bronze Age / V. Heyd // Between the Aegean and Baltic Seas. Prehistory across borders. – Aegaeum. – 2007. – 27. – P. 91-104.
- Kenyon K.M.** Excavations at Jericho. – Vol. II. / K.M. Kenyon. – Jerusalem: British school of archaeology, 1965.
- Lichardus J.** Karpatenbecken – Sintašta – Mykene. Ein Beitrag zur Definition der Bronzezeit als historischer Epoche / J. Lichardus, J. Vladár // Slovenská archeológia. – 1996. – XLIV, 1. – S. 25-94.

- Lutteropp K.** Untersuchungen zu weiblichen und männlichen Bestattungen der Frühen Bronzezeit: Bestattungsgemeinschaften mit bipolar geschlechtsdifferenzierten Bestattungssitten und ihre Sozialstrukturen im Raum Niederösterreich. Dissertation. / K. Lutteropp. – Bonn: Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität, 2009.
- Lytvynenko R.O.** Central European parallels to the Dnieper-Don centre of Babyno Culture / R.O. Lytvynenko // *Baltic-Pontic studies*. – 2013. – Vol. 18. – P. 121-138.
- Matthias W.** Kataloge zur mitteldeutschen Schnurkeramik. – Teil VI: Restgebiete und Nachträge / W. Matthias. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1987. – 102 S.
- Metzinger-Schmitz B.** Die Glockenbecherkultur in Mähren und Niederösterreich. Diss. / B. Metzinger-Schmitz. – Saarbrücken: Universität Verlag, 2004. – 240 S.
- Neugebauer J.-W.** Die Nekropole F von Gemeinlebar, Niederösterreich / J.-W. Neugebauer. – Mainz am Rhein: Philipp Zabern, 1991. – 346 S.
- Novotná M.** Ein Depot getriebenen Bronzen von der Höhensiedlung Burchbrich in Veľka Lomnica (slowakische Zips) / M. Novotná // *Acta Archaeologica Carpathica*. – 1967. – IX. – S. 63-68.
- Novotná M.** Halsringe und Diademe in der Slowakei / M. Novotná. // *Prähistorische Bronzefunde*. – XI. 4. – München: Beck Verlag, 1984. – 82 S + 81 Taf.
- Novotná M.** Veľka Lomnica – Burchbrich. Urzeitliches Dorf unter den Hoen Tatra / M. Novotná, M. Soják. – Nitra: Archaeologisches Institut der Slowakischen Akademie der Wissenschaft, 2013. – 260 S.
- Peška J.** Protoúnětiské pohřebiště z Pavlova / J. Peška. – Olomouc: Olomouc Archeologické centrum, 2005. – 439 s.
- Podborský V.** Nové nálezy kovových nákrčníků v hrobech z doby bronzové na Moravě a jejich význam. Editři / V. Podborský // *Bátora J., Furmánek V., Veliačik L. (Hrsg.) Einflüsse und Kontakte alteuropäischer Kulturen. První*. – Nitra: Archeologický ústav SAV, 2004. – S. 185-198.
- Polla B.** Birituelle Füzesabonyer Begräbnisstätte in Streda nad Bodrogom / B. Polla // *Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I*. – Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 299-386.
- Točík A.** Opevnené sídlisko zo staršej doby bronzovej vo Vrábľoch / A. Točík // *Slovenská archeológia*. – 1986. – 34. – S. 463-476.
- Veliačik L.** Výsledky antropologickej analýzy pohrebiska únětiskej kultúry v Rumanovej / L. Veliačik, S. Masnicová // *Einflüsse und Kontakte Alteuropäischer Kulturen. Festschrift für Jozef Vladár zum 70. Geburtstag*. – Nitra: Archäologisches Institut der Slowakischen Akademie der Wissenschaften, 2004. – S. 165-181.
- Vicze M.** Bronze Age Cemetery at Dunaújváros-Duna-dűlő / M. Vicze. – Budapest: Eötvös Lorand University, 2011. – 471 S.
- Vladár J.** Pohrebiská zo staršej doby bronzovej v Branči / J. Vladár. – Bratislava: Vydateľstvo Slovenskej Akadémie Vied, 1973. – 281 s.

REFERENCES

- Archeologie Pravěkých Čech.** 5. Doba Bronzová / L. Jiráň (ed.). – Praha: Archeologický ústav AV ČR, 2008. – 265 s.
- Bátora J.** Das Gräberfeld von Jelšovce. Ein Beitrag zur Frühbronzezeit im nordwestlichen Karpatenbecken. Bd. I, II / J. Bátora. – Kiel: Oetker, Voges, 2000. – 617 S.
- Bátora J.** Slovensko v staršej dobe bronzovej / J. Bátora. – Bratislava: KO & KA, 2018. – 445 s.
- Bátora J.** Záver eneolitu a začatok doby bronzovej na východnom Slovensku / J. Bátora // *Historica Carpathica*. – 1983. – 4. – S. 169-227.
- Bátora J. et al.** The Rise and Decline of the Early Bronze Age Settlement Fídvár near Vráble, Slovakia / [J. Bátora, A. Behrens, J. Gresky, M. Ivanova, K. Rassmann, P. Tóth, K. Winkelmann] // Kneisel J. et al. (eds.). *Collapse or Continuity? Environment and Development of Bronze Age Human Landscapes*. – Bonn: Verlag Rudolf Habelt, 2012. – P. 111-129.
- Becker B. et al.** Dendrochronologische Datierungen von Eichenholzern aus den frühbronzezeitlichen Hügelgräbern bei Helmsdorf und Leubingen (Aunjetitzer Kultur) und an bronzezeitlichen Flußeichen bei Merseburg / [B. Becker, K.-D. Jäger, D. Kaufmann, Th. Litt] // *Jahresschr. Mitteldt. Vorgesch.* – 1989. – 72. – S. 299-312.
- Bertemes F.** 2200 BC – Innovation or Evolution? The genesis of the Danubian Early Bronze Age / F. Bertemes, V. Heyd // *Tagungen des Landesmuseum für Vorgeschichte Halle*. – Bd. 12, 2015. – S. 1-18.

- Bóna I.** Die Mittlere Bronzezeit Ungarns und Ihre Südöstlichen Beziehungen / I. Bóna. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. – 317 S.
- Budziszewski J.** Kultura Pucharów Dzwonowatych na Wyżynie Małopolskiej / J. Budziszewski, P. Włodarczak. – Kraków: Institute archeologii i etnologii PAN, 2010. – 247 s.
- Chropovský B.** Gräberfeld aus der Älteren Bronzezeit in Veľký Grob / B. Chropovský // Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I. – Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 14-138.
- Dresely V.** Schnurkeramik und Schnurkeramiker im Taubertal / V. Dresely. – Stuttgart: Theis Verlag, 2004. – 396 S.
- Dušek M.** Patince – das Gräberfeld der Nordpannonischen Kultur / M. Dušek // Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I. Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 139-298.
- Epimakhov A.V.** Sintastinskaja radiokarbonnaja khronologija / A.V. Epimakhov // Arkaim – Sintastta: drevnee nasledie Iuzhnogo Urala: k 70-letiiu G. B. Zdanovich : sb. nauch. tr. – Cheliabinsk: Cheliabinskii gosuniversitet, 2010. – Ch. 2. – S. 49-51.
- Furmánek V.** Die Bronzezeit im Slowakischen Raum / [V. Furmánek, L. Veliačik, J. Vladár]. – Rahden; Westf.: Marie Leidorf, 1999 – 203 S.
- Grigoriev S.A.** Ancient Indo-Europeans. Chelyabinsk: Rifei, 2002. – 496 p.
- Grigoriev S.** Metallurgical Production in Northern Eurasia in the Bronze Age / S. Grigoriev. – Oxford: Archaeopress Publishing Ltd., 2015. – 831 p.
- Grigoriev S.A.** Problema khronologii i proiskhozhdeniia alakul'skoi kul'tury v svete novykh raskopok v Iuzhnom Zaural'e / S.A. Grigoriev // Vestnik arkheologii, antropologii, etnografii. – 2016. – № 3 (34). – S. 44-53.
- Grigoriev S.A.** Problema khronologii sintastinskoi kul'tury / S.A. Grigoriev // Stepnaia Evraziia v epokhu bronzы: kul'tury, idei, tekhnologii: sb. nauch. tr. k 80-letiiu Gennadiia Borisovicha Zdanovicha / otv. red. D.G. Zdanovich. – Cheliabinsk: Cheliabinskii gosuniversitet, 2018. – S. 37-61.
- Grigoriev S.A.** O rasprostraneniі traditsii seiminsko-turbinskoi metalloobrabotki v Evrope / S.A. Grigoriev // Arkheologija Vostochno-Evropeiskoi stepi: Mezhevuz. sb. nauch. tr. / red. V.A. Lopatin – Saratov: Saratovskii gosuniversitet, 2018a. – Vyp. 14. – S. 20-39.
- Grigoriev S.A. et al.** Poselenie Mochishche i andronovskaia problema / [S.A. Grigoriev, L.Iu. Petrova, M.L. Pleshanov, E.V. Gushchina, Iu.V. Vasina]. – Cheliabinsk: Tsitsero, 2018 – 398 s.
- Heyd V.** Die Spätkupferzeit in Süddeutschland: Untersuchungen zur Chronologie von der ausgehenden Mittelkupferzeit bis zum Beginn der Frühbronzezeit im süddeutschen Donaeinzugsgebiet und den benachbarten Regionen bei besonderer Berücksichtigung der keramischen Funde / V. Heyd. – Bonn: Habelt, 2000. – 251 S.
- Heyd V.** Sociale organisation im 3. Jahrtausend v. Chr. entlang der oberen Donau: Der Fall Schnurkeramik und Glockenbecher / V. Heyd // Das Altertum. – 2004. – Bd. 49. – S. 183-215.
- Heyd V.** When the West meets the East: The Eastern Periphery of the Bell Beaker Phenomenon and its Relation with the Aegean Early Bronze Age / V. Heyd // Between the Aegean and Baltic Seas. Prehistory across borders. – Aegaeum. – 2007. – 27. – P. 91-104.
- Kenyon K.M.** Excavations at Jericho. – Vol. II. / K.M. Kenyon. – Jerusalem: British school of archaeology, 1965.
- Kostiukov V.P. et al.** Novyi pamiatnik srednei bronzы v Iuzhnom Zaural'e / [V.P. Kostiukov, A.V. Epimakhov, D.V. Nelin] // Drevnie indoiranskіe kul'tury Volgo-Ural'ia (II tys. do n. e.). Samara: Samarskii gosudarstvennyi peduniversitet, 1995. – S. 156-207.
- Kuz'mina O.V.** Ukrasheniia abashevskoi kul'tury / O.V. Kuz'mina // Problemy arkheologii Evrazii. K 80-letiiu N.Ia. Merperta. – M: Institut Arkheologii RAN, 2002. – S. 157-174.
- Lichardus J.** Karpatenbecken – Sintašta – Mykene. Ein Beitrag zur Definition der Bronzezeit als historischer Epoche / J. Lichardus, J. Vladár // Slovenská archeológia, 1996. – XLIV, 1. – S. 25-94.
- Litvinenko R.A.** Kul'turnyj krug Babino (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov): Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk: 07.00.04 «Arheologiya» / In-t arheol. NANU. – Kiev, 2009a. – 32 s.
- Lytvynenko R.O.** Geneza, rozvytok ta istorychna dolia kulturnoho kola Babyne / R.O. Lytvynenko // MDASU. – № 7: Vid neolitu do kimmeriitsiv. – Luhansk: Vyd-vo SUNU, 2009. – S. 44-90.
- Lytvynenko R.O.** Metalovyrobnytstvo plemen Dnipro-Donskoi babynskoi kul'tury / R.O. Lytvynenko // Visnyk Donetskoho natsionalnoho universytetu. – 2011. – № 2. – S. 146-175.
- Lutteropp K.** Untersuchungen zu weiblichen und männlichen Bestattungen der Frühen Bronzezeit: Bestattungsgemeinschaften mit bipolar geschlechtsdifferenzierten Bestattungssitten und ihre Sozialstrukturen

im Raum Niederösterreich. Dissertation. / K. Lutteropp. – Bonn: Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität, 2009.

Lytvynenko R.O. Central European parallels to the Dnieper-Don centre of Babyno Culture / R.O. Lytvynenko // *Baltic-Pontic studies*. – 2013. – Vol. 18. – P. 121-138.

Matthias W. Kataloge zur mitteldeutschen Schnurkeramik. Teil VI: Restgebiete und Nachträge / W. Matthias. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1987. – 102 S.

Metzinger-Schmitz B. Die Glockenbecherkultur in Mähren und Niederösterreich. Diss. / B. Metzinger-Schmitz. Saarbrücken: Universität Verlag, 2004. – 240 S.

Mimokhod R.A. Lolinskaia kul'tura. Severo-zapadnyi Prikaspii na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka / R.A. Mimokhod // *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniï*. – T. 16. – M: Institut Arkheologii RAN, 2013. – 568 s.

Mimohod R.A. Radiouglerodnaya hronologiya bloka postkatakombnykh kul'turnykh obrazovaniï / R.A. Mimohod // *KSIA*. – 2011. – Vyp. 225. – S. 28-53.

Mimokhod R.A. Paleoklimat i kul'turogenez v Vostochnoi Evrope v kontse III tys. do n.e. / R.A. Mimokhod // *RA*. – 2018. – № 2. – S. 33-48.

Molodin V.I. et al. Radiouglerodnaia khronologiiia kul'tur epokhi bronzы Urala i iuga Zapadnoi Sibiri: printsipy i podkhody, dostizheniia i problemy / [V.I. Molodin, A.V. Epimakhov, Zh.V. Marchenko] // *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser.: Istoriia, filologiiia*. – 2014. – T. 13, vyp. 3: *Arkheologiiia i etnografiia*. – S. 136-167.

Neugebauer J.-W. Die Nekropole F von Gemeinlebarn, Niederösterreich / J.-W. Neugebauer. – Mainz am Rhein: Philipp Zabern, 1991. – 346 S.

Novotná M. Ein Depot getriebenen Bronzen von der Höhensiedlung Burchbrich in Veľka Lomnica (slowakische Zips) / M. Novotná // *Acta Archaeologica Carpathica*. – 1967. – IX. – S. 63-68.

Novotná M. Halsringe und Diademe in der Slowakei. / M. Novotná. // *Prähistorische Bronzefunde*. – XI. 4. – München: Beck Verlag, 1984. – 82 S + 81 Taf.

Novotná M. Veľka Lomnica – Burchbrich. Urzeitliches Dorf unter den Hoen Tatra / M. Novotná, M. Soják. – Nitra: Archaeologisches Institut der Slowakischen Akademie der Wissenschaft, 2013. – 260 S.

Peška J. Protoúnětiské pohřebiště z Pavlova / J. Peška. Olomouc: Olomouc Archeologicke centrum, 2005. – 439 s.

Podborský V. Nové nálezy kovových nákrčníků v hrobech z doby bronzové na Moravě a jejich význam. Editoři / V. Podborský // *Bátora J, Furmánek V., Veliačik L. (Hrsg.) Einflüsse und Kontakte alteuropäischer Kulturen. První*. – Nitra: Archeologický ústav SAV, 2004. – S. 185-198.

Polla B. Birituelle Füzesabonyer Begräbnisstätte in Streda nad Bodrogom / B. Polla // *Pohrebiská staršej doby bronzovej na Slovensku I*. – Bratislava: Slovenska Academia Vied, 1960. – S. 299-386.

Priakhin A.D. Kurgan epokhi bronzы u pos. Khokhol'skii / A.D. Priakhin, A.T. Siniuk // *SA*. – 1983. – № 3. – S. 197-202.

Tkachev V.V. Stepi Iuzhnogo Priural'ia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzы / V.V. Tkachev. – Aktobe: Aktiub. obl. tsentr istorii, etnografii i arkheologii, 2007. – 384 s.

Točík A. Opevnené sídlisko zo staršej doby bronzovej vo Vrábl'och / A. Točík // *Slovenská archeológia*. – 1986. – 34. – S. 463-476.

Veliačik L. Výsledky antropologickej analýzy pohrebiska únětickej kultúry v Rumanovej / L. Veliačik, S. Masnicová // *Einflüsse und Kontakte Alteuropäischer Kulturen. Festschrift für Jozef Vladár zum 70. Geburtstag*. – Nitra: Archäologisches Institut der Slowakischen Akademie der Wissenschaften, 2004. – S. 165-181.

Vicze M. Bronze Age Cemetery at Dunaújváros-Duna-dűlő / M. Vicze. – Budapest: Eötvös Lorand University, 2011. – 471 S.

Vladár J. Pohrebiská zo staršej doby bronzovej v Branči / J. Vladár. Bratislava: Vydateľstvo Slovenskej Akadémie Vied, 1973. – 281 s.